
nv.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5909&Itemid=9. Дата обращения: 20.03.2013.

11. Мемуары полковника Джафарова // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Л. 138.

12. Подражайте наставникам вашим. Сайт Миссионерского отдела РС ЕХБ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://baptist.org.ru/news/vesti092010/2682>. Дата обращения: 11.03.2013.

13. Постановление КС РФ от 5 декабря 2012 г. № 30-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений п. 5 ст. 16 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и п. 5 ст. 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в РФ» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 5965. 19.12.2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/12/19/svoboda_sovesti_dok.html. Дата обращения: 20.03.2013.

14. При негласной поддержке властей г. Дербента бесчинствующие молодчики угрожают жизни христиан. Отдел заступничества МСЦ ЕХБ. Сообщение № 12, 15 мая 2007 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://iucecb.com/news/20070516-0013>. Дата обращения: 11.03.2013.

15. Религиозно-экстремистская организация «Нурджулар» и последователи Сиды Нурси в Дагестане [Электронный ресурс] Режим доступа: http://xn--80agbgpmerbkkm.xn--plai/news/religiozno_ekstremistskaja_organizacija_nurdzhular_i_posledovateli_sida_nursi_v_dagestane/2012-06-25-55. Дата обращения: 21.03.2013.

16. *Тахо-Годи А.А.* Революция и контрреволюция в Дагестане. – Махачкала, 1927.

17. Убитый имам в Дагестане был лидером секты «крачковцев». Тульский информационно-консультативный центр по вопросам сектантства [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sektainfo.ru/10/iun8.html> Дата обращения: 11.02.2013.

18. *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане. – Махачкала, 1969.

Поступила в редакцию 11 апреля 2013 г.

УДК291.3:297(470.67)

Д.А. Гусенова

**Шалбуздаг – исламская святыня Дагестана: аргументы «за»
и «против»¹**

Дагестанский государственный университет; gusenowa03111978@yandex.ru

Статья посвящена одному из популярных в Дагестане мест паломничества, которое рассматривается нами как объект домонотеистических и монотеистических поклонений, а также потенциальный религиозный туристский ресурс.

Ключевые слова: *ислам, религиозный туризм, паломничество, религия, Дагестан.*

The article is devoted to one of the most popular in Dagestan sanctuaries, which we consider as an object of before the monotheistic and monotheistic worship, as well as the potential religious tourist resource.

Keywords: *Islam, religious tourism, pilgrimage, religion, Dagestan.*

«Сколько их было – сто или тысяча? Кто мог их пересчитать? Тяжелой цепью опутали они южный склон Шалбуздага, утопающий в весенней зелени. По узеньким тропкам тащили свое отчаяние и боль к священной гробнице Пир-Сулеймана искаженные лица, грязные лохмотья, притупленные взгляды...», – так начинается десятая глава романа Кияса Меджидова «Сердце, оставленное в горах». Мог ли тогда автор советской эпохи предположить, насколько риторическими окажутся задаваемые им вопросы, словно списанные с сегодняшней действительности. Шалбуздаг – удивительное место, мистическое, притягательное. «Гора-эгоист!», как поэтически точно назвал его Е. Козорезов – соавтор масштабного атласа гор Дагестана, имеющий ввиду не только обособленное местоположение, но и эгоистичное перетягивание на себя «одеяла» истории, легенд и преданий о Стране гор. Вот и сегодня рубежи межконфессионального диалога республики, точнее, его нового витка, проходят здесь, в памятных местах «Царственной горы».

Столь популярное место, по заполняемости вполне сопоставимое с мечетью, не обошло вниманием религиозных практиков, ассоциирующих культовую гору исключительно с языческими обрядами. Являясь сторонним наблюдателем, мне достаточно часто приходилось слышать взаимные упреки обеих сторон по поводу отношения к Шалбуздагу как к мусульманской святыне. Причём критикой этой обменивались не только рядовые граждане, но и религиозные деятели, имамы мечетей и т. д. Предметом

¹ Работа выполнена в рамках «Программы стратегического развития ДГУ». Проект 18-С.

особой дискуссии являются представления о возможном замещении хаджа в Мекку троекратным (по некоторым сведениям, семикратным) восхождением на Шалбуздаг с последующим присвоением почетного звания «хаджи», на что официальное ДУМД отреагировало крайне отрицательно. Учитывая, что наибольшей популярностью эти места пользуются среди южных народностей Дагестана: лезгин, табасаранцев, агулов и др., это придаёт конфликтной ситуации и этнический окрас. Втянувшись в диалог, мы попытаемся изложить своё видение этой проблемы.

Гора Шалбуздаг (Эренлар) давно привлекает внимание специалистов самых разных направлений. Об этом свидетельствуют результаты различных научных исследований, выявившие здесь уникальные виды насекомых, пауков, полсотни редких и охраняемых видов растений, необычно плотное и многообразное расселение (33 вида) птиц [8, с.1694], что, кстати, указывает на благоприятные условия существования, несмотря на экстремальную высоту.

Географически Шалбуздаг входит в систему Трансамурского высокогорья и сложен преимущественно песчаниками, глинистыми сланцами, и известняками со сформировавшимся денудационным и карстовым рельефом на склонах горы и палеогляциальным рельефом в местах оледенения [4, с.90]. Неспециалисту достаточно сложно понять все эти замысловатые научные понятия, но это объясняет, с одной стороны, удивительный, как будто бы инопланетный пейзаж на этой вершине, с другой, сложность прохождения маршрутов для альпинистов, которые вкупе с погодными условиями и состоянием скал Шалбуздаг оцениваются по высокой категории 5А – 5Б [5, с. 290]. Однако для паломников Эренлар достаточно добродушен – начиная с 20-х чисел июля и по 20-е числа августа (сами местные жители предпочитают ожидать появления тура на горе) пилигримы могут воспользоваться тремя тропами, самая короткая из которых проходит через с. Мискинджи. Причём подниматься на Шалбуздаг советуют именно по пятницам, поскольку восхождение в другие дни «не считается» паломничеством. Мы никогда уже не узнаем, кто же первым покорил вершину Шалбуздага, но таким документально засвидетельствованным первопроходцем считается русский топограф А.В. Пастухов (1892 г.).

Сакральность горы Шалбуздаг, воспетая в многочисленных легендах, мифах и преданиях, не в последнюю очередь связана с историческим и географическим соседством с греческими колониями, восточным рубежом которых была Картли (Восточная Грузия). В VI–VIII вв., по сообщениям В.Ф. Минорского, у Кавказской Албании были с ней тесные политические связи, и албанцы даже платили ежегодную дань. Возможно, это как-то объясняет увязывание древнегреческих персонажей с местными мифами. Здешние жители объясняют появление разбросанных на склонах горы ог-

ромных валунов, которых тем больше, чем выше к подковообразному пику Шалбуздага, как результат соперничества древнегреческого божества Зевса и Энлиля из шумеро-аккадской мифологии. Существует поверье, что однажды боги поспорили между собой и тогда Зевс, желая продемонстрировать превосходство перед противником, метнул свою огненную стрелу, попав, как считают местные жители, на вершину именно Шалбуздага. Кстати, у геологов есть этому научное объяснение. Будучи геологически активным, Шалбуздаг ежегодно «наращивает» свои массивы, однако сильные потоки воздуха выветривают, «обнажают» его горные каменные породы с последующим их откалыванием и скатыванием вниз.

С древнегреческой мифологией связаны также смелые и небесспорные предположения о том, что именно на вершине «Царственной горы» в назидание был прикован богами Прометей. Отголоском этой легенды дагестанский историк Г.-А. Даниялов считает грузино-дагестанский эпос о нарте Амирани – богатыре, владевшем искусствомковки железа, и прикованном на горе «Ялбурз» [9, с.62]. Сторонники этой идеи в качестве косвенных доказательств приводят анализ произведений древнегреческих авторов Арриана («Поход Александра») и Эсхила («Прикованный Прометей»), в которых из содержания географических описаний местности и разворачиваемых в произведениях событий приходят к выводу, что Шалбуздаг – это единственно возможное место, где мог быть прикован легендарный Прометей.

Примечательно, что Шалбуздаг является своеобразной природной границей между шиитским и суннитским мирами Кавказа, подобно колышку, «вбитому» в этноконфессиональное поле исламской цивилизации. Именно здесь Абу-Муслим – первый из арабских завоевателей, с чьим именем связано проникновение ислама в Страну гор, обосновался и «в течение семи лет сражался с Кухистаном» (Дагестаном), совершая набеги на близлежащие территории. Уже в последующем он покинул предместья Шалбуздага, обосновавшись в Калакорейше, и оставил в последующем там уцмий из рода курейшитов, обязавджурмачинцев, амузгинцев и других «быть сторожевыми», выстроив, таким образом, другую «гору» – «политическую».

Нельзя сказать, что с принятием ислама мифология ушла из духовной сферы дагестанцев. Как пишет Г.А. Гаджиев, ислам «стал своего рода оболочкой, внутри которой продолжали жить и развиваться многие древние воззрения и культы». Мы здесь добавим к сказанному, что специфика религии породила новый тип мифов. Так, продолжая разговор об Абу-Муслиме (Масламе), вспомним связанное с ним мистическое предание о том, что арабский завоеватель, уходя из Табасарана, оставил жителям по их просьбе свой меч в качестве оберега, хранящийся, по некоторым данным, около с. Хустиль в горной пещере. Причём Аль-Гарнати сообщает,

что жители «совершают к нему паломничество только в белой одежде», – здесь мы акцентируем внимание на аналогии с мекканскими хаджи, которые тоже посещают святые места в белой одежде, – иначе, – продолжает Аль-Гарнати «начинается дождь и ветер, так что деревни вокруг него едва не погибают...» [2, с. 24–25].

Из полевых исследований известно, что местные жители наделяли этот меч некоторыми качествами, в частности при некоем недовольстве меч якобы мог покинуть место пребывания и улететь, подобно огненному шару, в т. ч. и к Шалбуздагу, тем самым объединяя эти святыни в единый комплекс [18]. Если верить текстам «Ахты-наме», Шалбуздаг связан ещё с одним представителем из рода курейшитов – шейхом Шахом Албузри, который якобы жил у подножия горы, и от частого употребления его имя распространилось на название горы, превратившись в Шалбурз.

О причудливом сращивании здесь монотеизма с язычеством свидетельствуют многочисленные ритуалы и мифы. Показательным примером является наиболее популярное среди опрошенных нами участников восхождения священное место – Пир-Сулейман, почитаемое преимущественно в Южном Дагестане. Это не что иное, как святилище Суvasара (Суvasатара) – пастуха, добродетельной личности, замеченной богами. События повествуют о том, что однажды, когда одна из коров не вернулась с пастбища, пастух отправился на её поиски. Когда же они встретились, животное заговорило с ним, объяснив причину своего ухода недостойным поведением хозяина и предупредило его о скорой смерти. Так и случилось на следующее утро. Через день, когда родственники вынесли тело усопшего на сельское кладбище, в небе появились духи в образах семи голубей, подхватили тело и улетели в неизвестном направлении. Спустя время люди обнаружили его могилу на горе Шалбуз, рядом с которой выросло дерево [3].

Считается, что мусульманскую интерпретацию легенда получила во времена захвата лезгинских земель сефевидами и переселения к подножию этой горы нескольких семей из Ирана (XVIII в.). Согласно новому содержанию легенды, примерно 300 лет назад из Аравии для проповедования ислама прибыли в Южный Дагестан два брата: Сулейман, осевший в с. Лгар, на северной стороне Шалбуздага, и Гасан, основавший новое село – Теки. Сулейман не имел детей и умер, когда ему было 80 лет. Согласно преданию, во время траурной процессии появились не семь, а четыре голубя, которые отнесли тело на гору Шалбуздаг и там похоронили. Отголоском этой легенды является то, что в окрестностях близлежащих сёл, по сообщениям М. Алимова, местные жители за отношение голубей к шейху Сулейману не едят их, и по сей день считая их святыми птицами. Именно здесь, в отселённом в советское время Лгаре был найден камень с древнеарабскими письменами, венчавший мавзолеем: «Все, что в этом мире тлен-

но / Это купол шейха Пир-Сулеймана / А он из страны курейшитов и шейха Абу-Муслима / Реставрировал этот купол шейх Ш.р.б.? (Ширинбег) ради Аллаха / И мастер этого купола Гасан/Сын Жигерхана».

Сегодня Пир-Сулеймана имеет современный вид, облицован красным кирпичом и благоустроен внутри. Здесь паломники совершают определенные обряды: раздают милостыню, обходят его три (или семь) раза, загадывая желания, и только после этого заходят внутрь, чтобы помолиться и идти дальше. Любопытно, что из общения с участниками восхождения мы выяснили название захоронения. Благодаря соединению имен Шейха Албузри, как реальной личности, упомянутой историческими источниками, и Сулеймана – полумифического образа в одном лице, захоронение последнего именуется как захоронение Шейха Сулеймана.

Несомненно, Пир-Сулейман – главное, но не единственное почитаемое место. Как пишет Е. Козорезов, «...если их мысленно соединить линией, то она будет почти прямой... Можно себе представить, как шли паломники из тенистых садов Самурской долины вверх по широкому распадку речки Гур, мимо редких рощиц, к альпийским лугам» [5, с.282]. В окрестностях достаточно много пещер, и все разных размеров. По пути следования вдоль тропы, через каждые 3–5 м сложены так называемые туры – пирамидки из камней, скрепленных полосками ткани, для того чтобы путнику не сбиться с тропы. Среди каменистой насыпи встречаются даже аммониты и другие окаменелости древней морской фауны и флоры, что свидетельствует о покрытии поверхности горы водами древнего Мирового океана. Возможно, эти окаменелости и породили легенду о возникновении Шалбуздага, бытующую среди лезгинской народности. Предание гласит о примыкании в глубокой древности к землям лезгин двух морей: Верхний Кас и Нижний Кас, разделенных дорогой, ведущей на восток, по которой однажды пришли враги. Изгнав их, лезгины обратились к богу морей Эрену с просьбой потопить дорогу. Мольба была услышана и на севере возвысилась гора, которую лезгины называли Эренлар (Шалбуздаг).

В целом, в процессе написания данной статьи у нас сложилось стойкое убеждение в преемственности ритуалов, совершаемых на Шалбуздаге, и тех, что выполняются в священной для мусульман Мекке. Возможно, поэтому весьма актуальными кажутся слова совершившего 90 лет назад (в 1924 г.) экспедиционную поездку в Дагестан Н.П. Попова, который отметил, что местные жители «считают для себя более полезным сходить на Шалбуз-Даг, чем в Мекку». Аналогий тому много, приведем лишь достоверно известные нам. Например, озеро Земзем (Замзам) на Шалбуздаге – одноименное с мекканским священным родником. Вода из озера считается святой и целебной, поэтому путники стараются её набрать и унести с собой домой. К сожалению, на момент написания данной статьи так и

не удалось найти результаты исследования химического состава воды из озера Замзам, чтобы как-то поддержать или, напротив, опровергнуть особые свойства целебной, как считают паломники, воды. Но заметим, что известная в Дагестане минеральная вода «Рычал-су» берет свое начало на склонах именно Шалбуздага. Геологи утверждают, что талые горные воды проникают в глубинные слои земли и образуют родник, выход которого находится в скале над рекой Рчал. При этом температура воды на выходе близка к температуре тела здорового человека – 36 градусов, которая веками не меняется, впрочем, также, как дебит и химический состав.

Ещё одной такой аналогией можно назвать ритуал закидывания камней, который совершается после посещения Замзама. В скале на небольшой высоте есть отверстие диаметром в 60–70 см. Туда надо попасть камнем так, чтобы закинутый камень остался там. Затем повернуться и закинуть камушек в другое гораздо более маленькое отверстие, что на противоположной скале, по аналогии с «закидыванием камнями шайтана» в Мекке. После этого ритуала необходимо вскарабкаться и пролезть лицом к югу (в сторону Мекки) через приблизительно 2,5-метровой высоты скальный разлом, «щель» – своеобразный «грехомер» – как называют его в народе. Суть ритуала состоит в том, что если человек не чист душой, то он будет зажат скалой и не сможет подняться, если не прочтает определённую молитву. С этой расщелиной связана легенда о римских легионерах, которые дойдя до Южного Дагестана, захватили в плен местных жителей, живших на склоне горы. Ночью девушкам удалось бежать, им помогли скалы, которые преградили путь римлянам, отправившимся в погоню.

Причудливую связь мусульманской религии, именно шиитского направления, и языческих верований можно обнаружить и в мистическом месте – т.н. камнях Фатимы, связанных с дочерью пророка Мухаммеда и её мужем Али. Камни напоминают саркофагообразные надгробия, на которых якобы они сидели. Посетившие этот пир паломники сообщают о наличии на камнях следов, напоминающих отпечатки копыт и детских ручонков. Встраивание в общую мистику пространства Шалбуздага Али и Фатимы не случайно, поскольку у местных шиитов-мискинджийцев они особо почитаемы.

Узкий ход над пропастью ведёт в небольшую пещеру с каменной люлькой посередине. Для ритуала гадания – будет ребенок или нет – из ниток и платочка делали подобие люльки и ребенка, если люлька качалась сама по себе, то считалось, что у женщины родится ребенок, если не качалась – то ребенка не будет. Загадав желание, эти самодельные тряпочные куклы оставляются в надежде на рождение ребенка. Любопытно, что аналогичный ритуал с куклой как реально совершённый был описан недалеко от с. Кули на горе Пабаку, когда некая Миси, которая долго не имела детей, отправилась туда, и после соответствующих необходимых манипуля-

ций забрала, уходя, куклу, оставленную предыдущей просительницей, и у нее по истечении 9 месяцев родилась девочка [17, с.47–48].

По одной из версий появление этого места связано с чудовищем, преследовавшим молодую женщину с грудным ребенком и загнавшим их в непроходимое место над пропастью. Прижавшись спиной к скале, женщина взмолилась о помощи. Всевышний ударом молнии рассек скалу надвое, и женщина укрылась внутри. Другой молнией Всевышний поразил чудовище, превратив его в скалу. Эта расщелина в скале, действительно напоминающая разрыв края в виде ломаной линии, идеально сопоставимые друг с другом, является местом паломничества женщин. Обычно её посещают те, кто не может выйти замуж, у кого проблемы с мужем или детей нет.

Смысл восхождения на Шалбуздаг в его новейшей истории изменился и носит для подавляющего большинства не столько характер паломничества, сколько является зачатками развития организованного религиозного туризма как способа приобщения к религии. Словно переворачивается страница истории Эренлар – истории, отводящей ему роль мусульманской святыни для дагестанских народов, и нового, наряду с Нарын-калой, туристического ресурса в Южном Дагестане. Так, восхождением на вершину были отмечены: десятилетие организации «Дагестан – Азербайджан» [9], в 2010 г. – 20-летие Пенсионного фонда РФ и т.д. Руководство республики в рамках развития туристического комплекса республики планирует к 2017 г. протянуть здесь подвесную канатную дорогу, строительство которой обойдётся в 40 млн руб.: 25,92 млн – из республиканского бюджета, 8 млн – из муниципального образования «Докузпаринский район», на территории которого расположена гора, и 6,08 млн – из внебюджетных источников. Примечательно и то, что для паломников с 2010 г. у подножия горы начато строительство гостиницы на 80 мест, завершение которой планируется к 2014 году.

Всё это способствует в будущем экономическому развитию Южного Дагестана. Да и сегодня, в сезон посещения памятных мест, некоторая часть местных жителей втянута в процесс организации восхождения (транспортные услуги, услуги проводника-экскурсовода, организация питания, предоставление жертвенных животных для ритуала и т.д.). «Облагораживание» территории проведения паломничества также вызывает критику со стороны определённых социальных групп как небогоугодное дело. Однако напомним, что забота о местах паломничества и ее хранителях – достаточно распространённое явление в мусульманском мире. Примером тому являются мекканские халифы, которые считали заботу о Каабе «одним из приоритетных направлений экономической политики». Кроме того, «пророк Мухаммад и его соратники не только допускали использование сезона хаджа в торговых целях, но и приветствовали это дело» [19, с. 38].

Нам удалось провести небольшой опрос из числа тех, кто посещал Шалбуздаг, – лишь 40 человек, поскольку выделить из генеральной совокупности столь специализированную группу людей в качестве выборки

достаточно сложно. Практически все, кто поднимался на Шалбуздаг, с кем нам удалось пообщаться, утверждают, что место священо, потому что там «похоронено много святых людей, которые помогают людям», и там «много святых мест», т.е. святость места переносится фактически на святость самого природного объекта. Если рассмотреть категорию людей, которые в подавляющем большинстве поднимаются на Шалбуздаг, то 38 человек отнесли себя к верующим, «но не исполняющим религиозных требований». В отношении цели восхождения большинством из них двигало простое любопытство посещения популярного места, лишь 1 назвал своё восхождение «паломничеством». При этом в качестве главных объектов посещения назывались те, которые ассоциируются именно с исламом: Пир-Сулейман, озеро Зедем, щель в скале (т. н. грехомер), остальные были проигнорированы. В подавляющем большинстве из ритуальных действий опрошенные совершали: 1) раздачу садака; 2) посещали святое место Пир-Сулейман и закидывали камни для исполнения желания. Всё те же 38 человек назвали Шалбуздаг именно «мусульманской святыней», хотя, когда мы попросили объяснить, с какими нормами ислама они ассоциируют паломничество, отвечающие затруднились дать ответ, но с уверенностью отбросили вариант хаджа.

Чем бы ни была знаменита эта гора, какие бы символы она собой не олицетворяла, волнующие чувства охватывают здесь каждого, кто решается на восхождение к её вершине. Отправляясь в путь сознательно и добровольно, соглашаешься на физические нагрузки, на физическую боль – неизменную спутницу духовного перерождения личности. Путник уподобляется младенцу, который стремится родиться, покидая лоно матери, когда от боли и напряжения ощущает каждую мышцу. Уже на уровне 2000 метров начинаешь с жадностью захватывать воздух всеми лёгкими, отбрасывая вниз, словно тяжёлую ношу, всё суетное, какое-то пустое, то, что там, в долине, считается жизненно необходимым и единственно правильным. И всё это для укрепления духа, для очищения души, без которой каждый из нас не мыслит своё существование. «Здесь невольно становишься философом», – скажет вам каждый пилигрим, завершивший своё возможно неединственное в жизни восхождение.

Литература

1. *Абиева Э.Г.* Мифология и религия как источник формирования философской мысли в Дагестане: дис. ... к. филос. н. – Махачкала, 1997.
2. *Абу халиб Аль Гарнати.* Выборка воспоминаний о чудесах стран // <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Garnati/frametext1.htm>
3. *Амрахов А.* Пирейты Кавказской Албании // http://lezghins.com/index.php?option=com_idoblog&task=viewpost&id=731&Itemid
4. *Атаев З.В.* Ландшафты высокогорного Дагестана и их современное состояние // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. – 2007. – № 1.